

**ДХАН
МУКЕРДЖИ**

МАЛЕНЬКИЙ
ДРУГ

Дхан Гопал Мукерджи
Маленький друг
Серия «Хари и Кари», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25566878

Аннотация

«В двадцати километрах от нашей деревни был большой лесопильный завод. Отец пошел туда и вернулся грустный.

– Они берут на работу только тех, у кого есть слоны. Люди им не нужны – там все делают слоны и машины, – сказал он...»

Дхан Мукерджи

Маленький друг

В двадцати километрах от нашей деревни был большой лесопильный завод. Отец пошел туда и вернулся грустный.

– Они берут на работу только тех, у кого есть слоны. Люди им не нужны – там все делают слоны и машины, – сказал он.

Долго отец не вставал с циновки, сидел и думал, а потом созвал всех своих братьев и друзей на совет. Я как сейчас помню, что он им сказал:

– У меня нет денег, чтобы купить слона, пригодного для работы. Мне суждено доживать свой век в нищете. Но пусть Хари, мой сын, не знает горя. Помогите мне, и мы купим слоненка. Он вырастет, и Хари будет иметь и хлеб и рис.

Друзья помогли нам, и отец купил у охотников молодого слона.

– Заботься о нем и корми его, – сказал мне отец, – и, когда ты вырастешь, он будет кормить тебя и твоих детей.

Слоненка назвали Кари. Ему было пять месяцев, когда его поручили моим заботам. Мне было девять лет; если я поднимался на носки, я мог достать до его спины. Два года Кари оставался такого же роста. Может быть, мне так казалось, потому, что я рос вместе с ним. Наверное, поэтому я и не замечал, что слон становится больше. Кари жил в сарае под соломенной крышей. Крышу отец настелил над стволами трех

толстых деревьев; простые столбы не годились. Кари мог их легко расшатать, а тогда завалилась бы и крыша.

Кари не был обжорой, но все же ему в день приходилось давать до двадцати килограммов свежих веток для еды и для баловства. Каждое утро я водил его к реке купаться. Он ложился на песчаный берег, а я долго тер его шкуру чистым речным песком. Потом он часами лежал в воде. Когда он выходил из воды, его кожа лоснилась, как черное дерево; я поливал водой его спину, и он визжал от удовольствия. После купанья я брал его за ухо, потому что так легче всего вести за собой слона, и отправлялся с ним на опушку джунглей, чтобы нарезать для него на обед веток повкусней и послаще. Для этого нужно иметь очень острый топор; точишь его, бывало, без конца. Если ветка изорвана, измочалена или изломана, слон не станет ее есть.

Да, это было нелегкое дело – нарубить для Кари молодых побегов. Мне приходилось облазить десятки деревьев, чтобы набрать самых нежных и сочных ветвей. Больше всего любил он молодые ярко-зеленые ветки баньяна.

Ну что за лакомка был мой Кари!

Вот какой был с ним случай однажды. Дал ему кто-то поест бананов. Он быстро к ним пристрастился. Дома у нас, на столе у окна, всегда стояло большое блюдо с фруктами. Как-то мы сели обедать, и вдруг оказалось, что все бананы со стола исчезли.

– Ах ты, лакомка! – сказал отец и задал мне трепку.

Но я и не думал трогать бананы. Я был очень зол на отца и еще больше на брата: я уверен был, что бананы съел он.

На другой день бананы пропали опять, и мне снова досталось от отца.

– Негодный лгунишка! – напустился он на меня. – Видишь вот этот банан? Я нашел его в сарае у Кари. Там только ты и бываешь. Не отпирайся, не то будет худо.

«Коли так, я и вправду съем бананы», – решил я и на другой день, когда все ушли, подобрался к столу. Тут я немного оробел и задумался – брать мне бананы или не брать. В эту минуту что-то черное и длинное, похожее на змею, проползло в окно и тотчас же исчезло вместе со всеми бананами. Я был еще глуп и решил, что это какая-то странная змея; вот сейчас она вернется назад, съест все другие фрукты и убьет всех, кого найдет в доме. Крадучись, вышел я из дому, и тут мне стало еще страшней. Мой взгляд упал на сарай Кари, и я бросился к нему искать защиты. Я вихрем ворвался в сарай и увидел, что слон стоит и уплетает бананы. Я остолбенел от удивления. Желтые плоды были рассыпаны по всему полу. Кари развернул хобот, чтобы достать далеко откатившийся банан; хобот вытянулся, как черная змея, и я понял, что вором был слон. Я взял его за ухо и вывел наружу, а потом показал родителям, что фрукты пропадали не по моей вине, а по вине Кари.

Потом я хорошенько его отчитал, потому что слоны отлично понимают, когда на них сердятся. Я сказал ему: «Ес-

ли я тебя еще раз поймаю на этом деле, я задам тебе такую же трепку, какую мне задал отец». Он понял, что все мы им недовольны, и больше никогда не воровал. С тех пор, если кто-нибудь угощал его бананом, он всегда тихонько повизгивал; от удовольствия.

Слон понимает, когда его наказывают поделом; но если наказать его зря, он непременно отплатит.

Как-то я пошел с ним купаться. Дело было летом, в школе не было занятий, и много мальчиков пошло вместе с нами. Кари лежал на берегу, и мы все терли его песком. Потом он полез в воду, а мы стали играть. Когда Кари вышел из воды, мальчик, которого звали Суду, без всякой причины три или четыре раза вытянул Кари кнутом по спине. Кари затрубил и побежал прочь. Я отвел его домой.

На другое лето Кари был уже таким большим и толстым, что я не мог дотянуться до его спины, как ни старался. Мы брали его с собой повсюду, куда бы ни шли, то сидели у него на спине, то бежали с ним рядом. Если он вел себя хорошо, мы нарезали ему кучи вкусных веток, а иногда давали и плодов. Когда мы хотели показать, что особенно им довольны, мы терли ему грудь соломой; он храпел от радости, лежа на спине и Неуклюже болтая в воздухе толстыми, как обрубки, ногами.

Однажды Суду стоял на берегу реки, подле того места, куда я привел для купанья Кари. В этот день Кари вел себя молодцом, и мы решили побаловать его соломенным массажем.

Но было очень жарко, и мы попрыгали в воду, прежде чем взялись за купанье слона. Суду и Кари остались на берегу одни. Вдруг, без всякого повода, Кари, как бешеный, бросился к Суду, схватил его хоботом и окунул в воду. Он держал его под водой долго-долго, и, когда, наконец, Суду очутился на земле, он был почти без чувств.

Суду спросил меня, проучу ли я хорошенько слона за эту штуку. Я ответил, что Кари несколько не виноват. «Почему?» – удивился Суду. Тогда я напомнил ему, как год назад на этом же самом месте Суду без всякой причины обидел слона.

На другой день мы их помирили. Суду уселся на спину Кари, и мы отправились на прогулку.

Слон должен знать, когда ему сесть, когда встать, когда идти медленно и когда быстро. Его учат этому так же, как учат детей. Скажи ему «дхат» и потяни его за ухо – он сядет. Скажи ему «мали», толкни его хобот вперед – он поймет, что ему надо идти. «Мали» – Кари понял с трех уроков, но с ним пришлось повозиться три недели, прежде чем он научился слушаться слова «дхат». Ему не нравилось садиться, а слон, который не умеет садиться, не слон, потому что уже к двум-трем годам он вырастет таким большим, что до его спины не добраться иначе, как с лестницей. Чем повсюду таскать с собой лестницу, легче научить слона садиться при слове «дхат» – тогда нетрудно уже забраться к нему на спину.

Труднее всего приучить слона к «зову господина». На это

уходит обычно целых пять лет. «Зов господина» – это особый зов, не то свист, не то шипение. Такой свист издает змея при встрече с врагом. Для чего нужен «зов господина»? Если вы заблудились в джунглях и не найдете дороги, и все, кроме звезд вверху, – одна чернота, и страх заползает в душу, – тогда остается одно: «зов господина». Едва слон услышит этот зов, он валит наземь первое же дерево, которое стоит перед ним. Звери в страхе разбегаются прочь. Дерево падает с треском и шумом; обезьяны просыпаются от сна и прыгают с ветки на ветку; где-то вдали слышится рычание тигра – даже тигр испуган. А слон бросает наземь второе и третье дерево, дальше и дальше, и скоро широкая дорога ложится напрямик через чащу к вашему дому.